
АРХЕОПОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

© А.В. МАТВЕЕВ, О.М. АНОШКО, Т.В. СЕЛИВЕРСТОВА

avm1586@yandex.ru, oKanoshko@yandex.ru, statyyana@mail.ru

УДК 902

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОСАДА ТОБОЛЬСКА в 2007-2009 годах*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются итоги трехлетних археологических исследований территории верхнего посада Тобольска.

SUMMARY. The article considers the results of three-year archaeological study of the upper trading quarter territory in Tobolsk.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Археология, Западная Сибирь, Тобольск.

KEY WORDS. Archaeology, Western Siberia, Tobolsk.

Археологические исследования в исторической части г. Тобольска начались в 1986 г., когда Л.А. Беляевым был изучен участок земляного вала города [1]. Раскопки Л.Н. Сладковой в 1996 и в 2001 гг. на площади бывших усадеб купца Неудачина и П. Ершова показали наличие здесь культурного слоя XVIII-XX вв. со следами нескольких городских пожаров [2]. Археологические работы, проведенные А.А. Адамовым на территории Софийско-Успенского собора, позволили выявить более 20 объектов, относящихся к XVII-XIX вв. [3]. Им же была обследована смотровая площадка Тобольского Кремля, а также проведены раскопки на территории объекта «Здание судебной губернской управы», где были найдены остатки каменных и деревянных сооружений, датированных первой половиной XVIII столетия [4]. В ходе работ на ул. Семена Ремезова выявлены остатки усадьбы и получена коллекция находок, относящихся к концу XVII-XVIII вв. [5].

Активизация археологического изучения Тобольска связана с началом работ на его территории в 2007 г. экспедиции Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. Одной из стоящих перед ней задач был переход от преимущественно аварийно-спасательных раскопок на стройплощадках к планомерному и систематическому исследованию культурного слоя первой столицы Сибири, которое должно дать более полную информацию об особенностях ее застройки и культуры жителей города. Другая задача связана с расширением фрон-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 10-01-00293а «Верхний посад Тобольска и материальная культура его жителей в XVII-XVIII вв. по археологическим и историческим данным».

та охранных работ: в последние годы Тобольск активно перестраивается, и это, к сожалению, ведет к разрушению культурного слоя на значительных площадях. В настоящей статье приведен краткий обзор работ, проведенных экспедицией ТюмГУ на территории верхнего посада города в течение 2007-2009 годов (рис. 1.1).

В 2007 и 2008 гг. по заказу Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия области экспедиция изучила значительный участок распространения городского культурного слоя к северу от здания гостиного двора, на территории бывшего стадиона «Юность». Площадь Первого Гостиного раскопа (2007 г.) составила 501 кв.м., а Второго Гостиного (2008 г.) — 231 кв.м (рис. 1.1.(А), (В)). На этих участках были исследованы остатки 24 разновременных сооружений жилого, хозяйственного и производственного назначения, многие из которых имели углубленные в грунт котлованы и неплохо сохранившиеся деревянные конструкции — бревенчатые срубы, дощатые и застеленные берестой полы и т.д. С постройками связана представительная коллекция находок: костей животных, обломков глиняной, фарфоровой и стеклянной посуды, а также предметов, изготовленных из кости, кожи, бересты и дерева, в основном относящихся к XVII - началу XIX века. Самым массовым материалом, насчитывающим несколько тысяч единиц, являются обломки гончарной посуды: горшков, корчаг, банок и сковород, которые использовались для приготовления пищи, хранения продуктов, а также в других бытовых целях [7; 83-89]. Практически все найденные горшки не имеют орнамента, что характерно для большинства русских поселений XVI-XIX вв., и лишь на некоторых из них зафиксированы прочерченные горизонтальные линии, образующие два ряда у основания горловины. Аналогичные сосуды представлены в коллекциях русских поселений Бергамак I, II, III, Таново, Окунево VII [8; 88-123], керамических комплексах Мангазеи [9; 269-272], Саянского, Кузнецкого и Илимского острогов [10; 204-208]. Помимо гончарной посуды в культурном слое обнаружены фрагменты поливной керамики, цветовая гамма которых представлена зелеными, грязно-желтыми и коричневыми тонами. Аналогичные фрагменты встречаются при раскопках в исторической части Тюмени [11; 71-79]. Обнаружены также фрагменты фарфоровой посуды с растительным, геометрическим и иным орнаментом, в основном на белом или синем фоне. Часть изделий может считаться импортной.

Коллекцию железных предметов составили ножи, удила, дверные петли, засовы, гвозди, крючки, фрагменты ножниц. Кожаная обувь представлена поршнями и туфлями с железными набойками. Аналогичные модели были распространены в Москве [12; 1-200], Новгороде [13; 192-202], Мангазее [14; 1-146] и других населенных пунктах. Еще одной категорией находок являются костяные односторонние и двухсторонние гребни, которые в быту использовались не только женщинами, но и мужчинами [там же].

В полученной нумизматической коллекции насчитывается 36 монет. Материалом для изготовления двух «чешуек» послужило серебро, остальные отчеканены из меди. В ходе работ найдено восемь денег и девять полушек XVIII века. Следует отметить, что полушка 1767 г., 2 копейки 1768 г. и деньга 1770 г. были в обращении только на территории Сибирской губернии. К XIX в. относятся 2 копейки 1826 г., выпущенные Екатеринбургским монетным двором, ... копейки серебром 1844 г. с вензелем Николая I и короной Российской империи над ним на аверсе, 1 копейка 1895 г. и монета номиналом 5 копеек 1877 года. Медная пластика представлена пятью нательными крестами и уникальной для Сибирского ре-

гиона находкой — золоченой панагией из медного сплава с подвижным оглавием, несколькими литургическими надписями и изображениями, в том числе Распятия Христова, Троицы Ветхозаветной и Богоматери Знамение (рис. 1.3).

В 2007 г. в центральной части Тобольска заложен еще один раскоп — Октябрьский, площадью 204 кв.м (рис. 1.1 (Б)). Работы на нем носили аварийно-спасательный характер и были начаты после того, как при реконструкции ул. Октябрьской строители наткнулись на хорошо сохранившиеся остатки старинного бревенчатого частокола [15; 115-127]. К моменту начала работ культурный слой на данном участке был почти полностью уничтожен дорожниками, а место будущего раскопа представляло площадку, заваленную переотложенным грунтом и строительным мусором. В процессе работ был изучен обнесенный тыном участок посадского квартала, интерпретированный нами как остатки тюремного двора XVII вв. Под частоколом обнаружен подземный ход длиной 7 м, деревянная конструкция которого дошла до наших дней практически в первозданном виде (рис. 1.2). На самом дне входной шахты лежало шесть берестяных колчанов с комплектами стрел, от которых уцелели и металлические наконечники, и древки.

С уцелевших участков культурного слоя происходят обломки гончарной, в том числе поливной посуды, железные ножи, фрагменты кожаной обуви, деревянная шахматная фигурка ручной работы, обломок ложки, фрагменты деревянных крышек, а также три костяных гребня. Изделия из бересты представлены фрагментами лаптей, стелькой для обуви и двумя абсолютно идентичными плетеными емкостями с носиками.

В 2008 и 2009 гг. работы проводились на восточной оконечности мыса Чукман, где было изучено 334 кв.м. площади культурного слоя (рис. 1.1 (Г)). В пределах Чукманского раскопа удалось выявить ряд ям и канав, являющихся остатками некогда проходившей по краю мыса оборонительной линии, которая, как показали раскопки, неоднократно перестраивалась и достигла наибольшей мощности на заключительном этапе своего существования. Основой этих укреплений являлся частокол, или тын — стена из вертикально поставленных бревен диаметром до 0,3 м. От нее сохранилась углубленная в материковый грунт на 1,5 м канава, куда устанавливались нижние части столбов. На дне канавы фиксировались круглые отпечатки нижних торцов бревен и их полуистлевшие фрагменты. На огороженной частоколом площадке, примерно в метре от стены, прослежена линия столбовых ям подквадратной или подпрямоугольной формы глубиной 0,3-0,8 м от поверхности материка. Стоявшие в них столбы, несомненно, являлись опорами помоста — боевой галереи, которая была пристроена к частоколу с его внутренней стороны. Наличие подобного сооружения позволяет предполагать, что в посадской стене могли быть проделаны бойницы для пушек и пищалей, существенно расширявшие возможности для обстрела противника. Кроме того, на изученном участке фортификационной линии обнаружены остатки основания деревянной башни, наземная часть которой не сохранилась. Эти остатки представляли собой примыкавшую к линии тына П-образную канаву, в глинистой забутовке которой фиксировался тлен от вертикально стоявших столбов. Таким образом, нижний венец сруба башни стоял не на земле, а на своеобразном фундаменте из вертикально установленных деревянных опор, что должно было обеспечить лучшую сохранность сруба. По размерам и устройству исследованное сооружение не является единственным

в своем роде. Остатки примерно такого же свайно-столбчатого фундамента башни были изучены А.П. Бородовским при раскопках Умревинского острога XVIII века. [16]. После того, как этот часток был разрушен, в оставшуюся на его месте канаву стали скидывать мусор: кухонные отбросы, керамический бой, остатки кожаной обуви и т.д.

Последнюю по времени перестройку укреплений, находившихся на Чукманском мысу, как представляется, следует соотносить с концом 80-х годов XVII столетия, когда, по данным письменных источников, верхний посад Тобольска был обнесен самыми последними в его истории укреплениями. В Сибирском летописном своде об их строительстве говорится следующее: «Во 196 году (1687/88 гг. — авт.) по приказу боярина и воевод Алексея Петровича Головина с товарищи построен на горе в Тобольску кругом посаду от реки Иртыша по полю вал земляной со рвом, делан до острогу вальной стены. А от того вала до Софейскаго каменного двора построен новый острог» [17; 379]. Обнаруженные при раскопках остатки этого «нового острога» дают возможность реконструировать его в значительно более полном виде, чем скудные на информацию сообщения сибирских летописцев.

Коллекция находок из Чукманского раскопа насчитывает 2265 костей животных, 3115 обломков русской гончарной посуды, а также около 570 индивидуальных находок. Это фрагменты разноцветной поливной керамики: зеленой, грязно-желтой, коричневой с черными разводами, аналогичной той, что найдена в Первом и Втором Гостиных раскопах. Фарфоровая посуда представлена обломками блюдец и чашек с орнаментом на белом и синем фоне. В коллекции присутствуют обломки терракотовых, муравленых и полихромных изразцов с рельефными изображениями цветов, виноградных лоз и т.п. К числу наиболее распространенных железных предметов относятся кухонные ножи, дверные петли, крючки, скобы, гвозди, навесные замки, набойки на каблук в форме полумесяца, трапециевидные и квадратные пряжки. Среди других изделий отметим глиняные грузила цилиндрической и округлой формы с отверстиями в центральной части, костяные проколки и роговые гребни, деревянные крышки, остатки кожаной обуви, фрагменты курительных трубок, целые и фрагментированные кресты-тельники из меди и серебра, около десятка бронзовых пуговиц и перстней. Нумизматическая коллекция представлена несколькими русскими медными монетами XVII-XVIII вв., а также пятью серебряными «чешуйками».

Результаты трехлетних работ экспедиции ТюмГУ на территории верхнего посада Тобольска свидетельствуют о том, что в исторической части города имеются уникальные по своей сохранности и научной значимости культурные слои, обильно насыщенные остатками разновременных сооружений и разнообразными находками. Полученные материалы открывают новые возможности для изучения ранних этапов истории и культуры первой столицы Сибири.

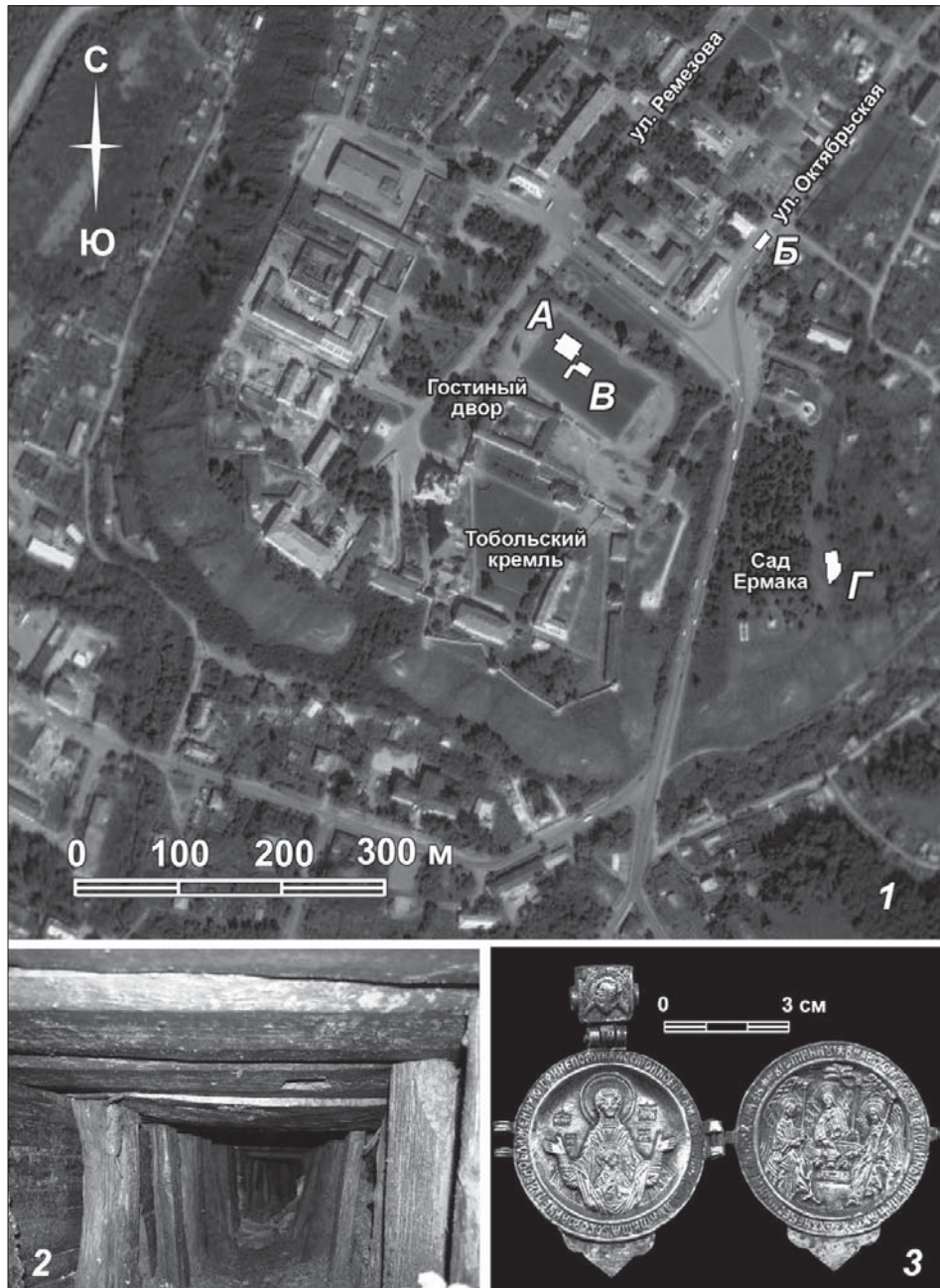

Рис. 1. Месторождение раскопов на городской территории (1), внутренний вид подземного хода, обнаруженного в Октябрьском раскопе (2), меднолитая золоченая панагия из Второго Гостиного раскопа (3)

А — Первый Гостиный раскоп (2007 г.); Б — Октябрьский раскоп (2007 г.); В — Второй Гостиный раскоп (2008 г.); Г — Чукманский раскоп (2008, 2009 гг.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях земляного вала г. Тобольска летом 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11504.
2. Сладкова Л.Н. Отчет об археологическом обследовании трассы водопровода в исторической части г. Тобольска Тюменской области, произведенном летом 2004 г. // НА ТГИАМЗ. № 1688.
3. Адамов А.А. Археологические исследования на объекте «Софийско-Успенский собор с ризницей и котельной» в 2005 г. Тобольск, 2005 // НА ТГИАМЗ.
4. Адамов А.А. Отчет о проведении археологических исследований на территории объекта «Здание губернской судебной управы» в 2006 г. Тобольск, 2006 // НА ТГИАМЗ.
5. Адамов А.А. Отчет о проведении археологических исследований на территории объекта «реконструкция ул. С. Ремезова в городе Тобольске» в 2006 г. Тобольск, 2006 // НА ТГИАМЗ.
6. Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В. Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Вып. 3. Тюмень: Изд-во «ТриТ», 2007. С. 114-150.
7. Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестник ТюмГУ. 2009. История. №7. Т. С. 80-90.
8. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1998. С. 88-123.
9. Овсянникова А.В. О керамике Древней Мангазеи // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 269-272.
10. Скобелев С.Г. Керамическая посуда Саянского острога // Интерпретация археологических и этнографических исследований. Омск, 1999. С. 204-208.
11. Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю., Новые материалы по археологии г. Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 71-79.
12. Осипов Д.О. Обувь московской земли XII-XVIII вв. // Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М., 2006. С. 200.
13. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. № 65. М., 1959. С. 192-202.
14. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских и полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. Ч. II. М., 1981. С. 146.
15. Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В. Исследования объекта с частоколом и подземным ходом на территории // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 115-127.
16. Бородовский А.П., Горохов С.В. Оборонительные сооружения Умревинского острога (археологические исследования 2002-2004 гг.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4.
17. Сибирский летописный свод. Академическая редакция // Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. Полное собрание русских летописей. Т. 36. М.: Наука, 1987. С. 356-379.